

А. В. Петров

**ПОВОРОТНОЕ СОБЫТИЕ
В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ «ПОВСЕДНЕВНОСТИ»:
О КНИГЕ В. В. ДОЛГОВА «БЫТ И НРАВЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ.
МИРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ XI–XIII ВВ.»
(СПб.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ОЛЕГА АБЫШКО, 2017. 592 с.
ISBN 978-5-903525-92-8)**

Наконец увидело свет полное исследование, которое, по моему убеждению, знаменует поворотный момент в изучении быта, нравов, общественной психологии и ментальности древней Киево-Новгородской Руси — монография В. В. Долгова «Быт и нравы Древней Руси: Миры повседневности XI–XIII вв.» (СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 592 с.)¹. Предыдущий опыт не столько обобщающего, сколько значимо-концептуального, монографического исследования древнерусской «повседневности», представивший таковую как особое «проблемное поле» и сложную иерархию исследу-

¹ Без научно-справочного аппарата, историографического обзора и прочих необходимых для научного издания атрибутов данная книга ранее была опубликована издательством «Яуза-ЭКСМО» (Москва). Вышло три стереотипных издания общим тиражом около 10 000 экземпляров под тремя разными коммерческими названиями. Авторским было только первое: «Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв.», остальные были сформированы издателем: Долгов В. В. 1) Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII в. М., 2007; 2) Потаенная жизнь Древней Руси. Быт, нравы, любовь. М., 2009; 3) Сокровенная жизнь Древней Руси. М., 2013. — Наконец появилось последнее, научное издание, которое мы и рецензируем: Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 592 с.

довательских проблем, ведет нас к 1947 году, когда была опубликована замечательная книга Б. А. Романова «Люди и нравы древней Руси»².

После выхода в свет этой книги монография В. В. Долгова — первое в историографии обобщающее концептуальное исследование темы древнерусской «повседневности» в максимальном объеме этого понятия и на уровне научной фундаментальности, адекватном сложности проблемы. Оно одновременно и новаторское, и традиционное. Традиционное в том смысле, что типично для добротного произведения, вышедшего из профессионального цеха древней и средневековой истории. В основном автор разделяет представления об общественно-экономическом и политическом строе Киево-Новгородской Руси И. Я. Фроянова³. Не избалованный избытком материалов историк древности вынужден прибегать к немалой аналитической изобретательности и развивать в себе своего рода гиперчувствительность к сохранившимся текстам.

Главным образом, надлежит особо подчеркнуть, что сочинение В. В. Долгова представляет собой пример наиболее удачного и плодотворного взаимодействия с историографической традицией. Нельзя не согласиться с В. В. Долговым, отметившим, что ««плотность научного нарратива» в изучении истории Древней Руси настолько велика, что обсуждение любого вопроса так или иначе задевает уже высказанные точки зрения и произошедшие дискуссии. Игнорировать это обстоятельство, писать словно «с чистого листа» — невозможно; необходимо сверять свое прочтение источников с тем, что было уже сделано наукой к настоящему моменту»⁴.

С полным основанием В. В. Долгов выявляет истоки своего научного направления — «антропологически ориентированного взгляда на историю» — в отечественной науке XIX в., прослеживает судьбы «социо-культурной проблематики» в трудах как русских, так и зарубежных ученых XX в., соотносит «методологическое русло», в котором написана рецензируемая монография, с исследованиями своих непосредственных предшественников, среди которых по праву выделяет работы Натальи Львовны Пушкаревой.

В рецензируемом труде впервые в историографии воссоздана полная картина социального устройства, как она представлялась человеку Древней Руси. Причем главную ценность книги В. В. Долгова я вижу в цельности реконструированной картины мира. Представления об обществе рассмотрены на четырех основных уровнях: 1) на уровне микрогруппы; 2) на уровне городской волости; 3) в отношении с другими русскими волостями и миром в целом; 4) в соотношении мира земного / реального с миром неземным / сверхъестественным. Таким образом, в фундаментальном труде В. В. Долгова рассмотрены все узловые координаты древнерусского социального мировоззрения и обусловлена возможность представить то, что составляет основу всякой картины мира: комплекс образов мира и местоположение человека в мире.

Ключевым моментом антропологической методологии, положенной в основу работы, стало понятие «картина мира». Так, для анализа отношений власти–подчинения использованы наработки отечественной школы «потестарной этнографии» (Лев Евгеньевич Куббель), что позволило автору характеризовать форму управления в домонгольской

² Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. 2-е изд. М., 1966.

³ Фроянов И. Я. 1) Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974; 2) Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

⁴ Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. С. 477.

Руси как переходную стадию между «патронатом» (стадии, характерной, согласно схеме, предложенной Павлом Людвиговичем Белковым, для обществ, переживающих распад родового строя) и «властью» (форма управления в классовых обществах). Указанная характеристика объясняет те трансформации, которые претерпело, например, греческое христианство, придя на Русь: именно влияние традиционных представлений о власти вызвало к жизни концепцию, что святость может переходить по наследству в княжеском роде и т. д.

В рассмотрении социальной стратификации В. В. Долговым реконструирован взгляд на общество «изнутри», глазами людей, его составляющих. Для этого использована методология антропологически ориентированной истории, заключающаяся в реконструкции социо-культурного контекста через анализ речевых клише, встречающихся в письменных источниках, в особом внимании, уделяемом случайным и ненамеренным проявлениям социального мировоззрения в оговорках, словоупотреблении, тонких оттенках смысла фраз и т. д.

Особое внимание В. В. Долговым было уделено анализу логики социальной стратификации, существовавшей в древнерусском обществе. Для понимания этой логики автором был проанализирован максимально полный перечень различных упоминаний социальных групп в пассажах, которые (исходя из их положения в тексте) должны были перебрать все значительные категории. Результатом анализа стал вывод, что логика социального деления в Древней Руси XI–XIII вв. в основном строилась на бинарных оппозициях, а не на тринитарных конструкциях (как это было в средневековой Западной Европе).

Кроме того, был получен вывод, что древнерусская социальная стратификация почти не знала выделения групп по принципу их хозяйственных и профессиональных функций, и что главное основание для выделения групп было ориентировано на внешние, неформализованные характеристики, такие как богатство, личная храбрость и мудрость, степень включенности в управленческую деятельность.

Реконструкция образа социальной стратификации в том виде, как она выглядела для самих ее носителей, позволила существенно конкретизировать рассуждения об общественном строе Древней Руси: разделить то, как общество было устроено «на самом деле», и то, каким оно «представлялось».

Следует отметить, что необходимость решения магистральных вопросов, поставленных в рецензируемой монографии, предопределила постановку и изучение некоторых второстепенных проблем, которые возникали в ходе исследования. В числе таковых можно назвать рассмотрение проблемы «княжеских венцов», давно стоявшей на «мертвой точке». Необходимо также отметить исследование судьбы концепции «*translatio imperii*», о которой речь идет в соответствующем параграфе третьей главы.

Много внимания в книге уделено наиболее сложной (в методологическом плане) реконструкции политического сознания и политической культуры народных масс. Для того чтобы «расслышать голос» народной массы, нашедшей слабое отражение в письменных источниках, автор обращается к фольклорным источникам. И прежде всего — к русскому былевому эпосу. В. В. Долгов исходит из допущения, что былины в тех своих частях, которые обусловлены наиболее общими и глубинными нормами построения эпического текста, воспроизводят особенности социальной психологии породившей их эпохи. Допущение это оправдано тем, что картина социального устройства, увиденная

глазами богатыря, имеет ряд признаков, не вписывающихся в контекст никакой эпохи, кроме эпохи разложения родового строя, военной демократии и начала становления первых русских государств. В психологии былинного героя сочетается относительная демократичность и воинский кодекс чести, восходящий, как показано в книге, к тому времени, когда основная масса общинников сохраняла личную свободу и принимала активное участие в военных делах.

Важное научное значение имеет глава, посвященная рассмотрению бытовой повседневности. Автор рассматривает повседневную жизнь человека в русле тех исследовательских концепций, которые предполагают внимание не только к материальной основе повседневности (то есть не только к «быту»), но и к формам взаимоотношений («нравам»), а также к изменчивым, индивидуальным, личностным ситуациям, которые принято в современной научной терминологии именовать «историей повседневности» в узком смысле слова (Н. Л. Пушкарева).

Столь масштабный и фундаментальный исследовательский труд, как монография В. В. Долгова, не может быть гарантирован от некоторых упущений и недочетов. Насколько я могу судить, изучая западную литературу, написанную в «духе» «антропологически ориентированного взгляда на историю», важной составляющей данного подхода является рассмотрение темы восприятия смерти. Данная тема не затронута в монографии. Второе замечание, которое мне непременно хотелось бы сделать автору, связано с тем, что он почему-то в своем исследовании проблемы «власти и общества» в Древней Руси прошел мимо феномена «одиначества». Последний предстает как весьма своеобразный политический, правовой и моральный принцип, предполагающий как языческую, так и христианскую трактовки и имеющий большое значение в древнерусской жизни⁵. Преломление в исторической действительности русского Средневековья этого принципа, многократное и всепроникающее, образует характерную черту, существенно отличающую «цивилизацию» Средневековой Руси от иных синхро-стадиальных «цивилизаций». Проницательный взгляд «антропологически ориентированного историка» не должен быть равнодушным в этом отношении.

Фундаментальное исследовательское полотно, созданное В. В. Долговым в рецензируемой монографии, настолько обширно, а изучаемые проблемы настолько сложны, что можно, разумеется, найти еще моменты для спора или для согласия, в том числе очень эмоционального. Но уже сейчас совершенно ясно, что с выходом в свет капитальной монографии В. В. Долгова «Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв.» в исторической науке начинается новый отсчет времени в изучении соответствующей проблематики. Равно как в лице профессора В. В. Долгова русская историческая мысль приобрела проверенного руководителя плодотворнейшего исследовательского направления в изучении древней Киево-Новгородской Руси.

Данные о статье

Автор: Петров, Алексей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, a.v.petrov@spbu.ru

⁵ *Петров А. В.* 1) От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 87–108, 295–297; 2) Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Русские древности / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2011. (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 6). С. 71–83.

Заголовок: Поворотное событие в изучении древнерусской «повседневности». О книге В. В. Долгова «Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв.» (СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с. ISBN 978-5-903525-92-8)

Резюме: Рецензию на монографию Вадима Викторовича Долгова о древнерусской повседневности А. В. Петров отмечает, что в книге впервые в историографии воссоздана полная картина социального устройства, как она представлялась человеку Древней Руси. Автор рецензии усматривает главную ценность монографии в целостности реконструированной им древнерусской картины мира. Представления об обществе рассматриваются на четырех основных уровнях: 1) на уровне микрогруппы; 2) на уровне городской волости; 3) в отношении с другими русскими волостями и миром в целом; 4) в соотношении мира земного / реального с миром неземным / сверхъестественным. Таким образом, в книге В. В. Долгова представлены все узловые координаты древнерусского социального мировоззрения и обусловлена возможность представить то, что составляет основу всякой картины мира: комплекс образов мира и местоположение человека в мире. Автор рецензии особо подчеркивает, что при анализе материала, традиционно рассматривавшегося с позиций «классической» политической и социальной истории, В. В. Долгов применил методы социально-антропологических исследований и использовал социально-антропологический терминологический инструментарий для описания бытовых и политических реалий. Автор рецензии заключает, что выход в свет фундаментальной монографии В. В. Долгова означает поворотное событие в изучении древнерусской повседневности.

Ключевые слова: история повседневности, нравы, ментальность, Древняя Русь

Литература, использованная в статье

Долгов, Вадим Викторович. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с.

Петров, Алексей Владимирович. От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевое уклада). Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2003. 352 с.

Петров, Алексей Владимирович. Несколько замечаний о древнерусском «одиночестве» // Русские древности / Отв. ред. Дворниченко, Андрей Юрьевич. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2011. (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 6). С. 71–83.

Романов, Борис Александрович. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. 2-е изд. Москва; Ленинград: Наука, 1966. 236 с.

Фроянов, Игорь Яковлевич. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1974. 160 с.

Фроянов, Игорь Яковлевич. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1980. 256 с.

Information about the article

Author: Petrov, Aleksey Vladimirovich — Doctor in History, Professor, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, a.v.petrov@spbu.ru

Title: A turning point in the study of the Old Russian «everyday life». About the monography *Dolgov V. V. Byt i нравы Drevney Rusi. Miry povsednevnosti XI–XIII vv.* [Life and customs of Ancient Rus'. Everyday life worlds of the 11th – 13th centuries]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2017. 592 p. ISBN 978- 5-903525-92-8

Summary: The publication is a review of the monograph by Vadim Viktorovich Dolgov on the ancient Russian everyday life (*Dolgov V. V. Byt i нравы Drevney Rusi. Miry povsednevnosti XI–XIII vv.* [Life and customs of Ancient Rus'. Everyday life worlds of the 11th – 13th centuries]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2017. 592 p. ISBN 978- 5-903525-92-8). While noting that in Dolgov's book for the first time in historiography a complete picture of the social structure was reconstructed as it seemed to the man of Ancient Rus', the author of the review sees the main value of V. Dolgov's monograph in the integrity of his reconstruction of the Old Russian picture of the world. In Dolgov's book the Old Russian notion of society was examined at four basic levels: 1) at the microgroup level; 2) at the level of the city *volost'*; 3) in relation to other Russian *volosts* and the world as a whole; 4) in relation of the earthly / real world to the unearthly / supernatural world. Thus, in Dolgov's book there were examined all the key coordinates of the Old Russian social world outlook and there was given an opportunity of representing what forms the basis of any picture of the world, namely a complex of images of the world and the location of man in the world. The author of the review emphasizes that when analyzing material that used to be examined in traditional historiography from the standpoint of «classical» political and social history, Vadim V. Dolgov applied methods of socio-anthropological research and used socio-anthropological terminology tools to describe everyday and political realities. The author of

the review concludes that the publication of the fundamental monograph by V. V. Dolgov means a turning point in the study of Old Russian everyday life.

Keywords: history of everyday life, customs, mentality, ancient Rus'

References

- Dolgov, Vadim Viktorovich. *Byt i nrvy Drevney Rusi. Miry povsednevnosti XI– XIII vv.* [*Life and customs of Ancient Rus' . Everyday life worlds of the 11th– 13th centuries*]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2017. 592 p. (in Russian).
- Froyanov, Igor' Yakovlevich. *Kievskaya Rus' . Ocherki social'no-ehkonomicheskoy istorii* [*Kievan Rus' . Essays on social-economic history*]. Leningrad: Leningrad University Press, 1974. 160 p. (in Russian).
- Froyanov, Igor' Yakovlevich. *Kievskaya Rus' . Ocherki social'no-politicheskoy istorii* [*Kievan Rus' . Essays on social-political history*]. Leningrad: Leningrad University Press, 1980. 256 p. (in Russian).
- Petrov, Aleksey Vladimirovich. *Ot yazychestva k Svyatoy Rusi. Novgorodskie usobitsy (k izucheniyu drevnerusskogo vechevogo uklada)* [*From the paganism to Holy Russia. Novgorod conflicts (A study of Old Russian veche structure)*]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2003. 352 p. (in Russian).
- Petrov, Aleksey Vladimirovich. *Neskol'ko zamechaniy o drevnerusskom «odinachestve»* [Some remarks on Old Russian «odinachestvo»], in Dvornichenko, Andrey Yur'evich (ed.) *Russkie drevnosti. Trudy istoricheskogo fakul'teta SPbGU. T. 6* [*Russian antiquities. Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg State University. Vol. 6*]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2011. P. 71–83 (in Russian).
- Romanov, Boris Aleksandrovich. *Lyudi i nrvy drevney Rusi. Istoriko-bytovye ocherki XI–XIII vv.* [*People and customs of Ancient Rus' . Essays on the history of the 11th to 13th century mode of life*]. 2nd edition. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 236 p. (in Russian).